

УДК 34

О реализации правомочий собственников объектов животного мира и собственников животных

Грачева Оксана Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: oخانamelnikova@yandex.ru

Романова Анастасия Андреевна

Кандидат юридических наук, преподаватель,
кафедра гражданского права и процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: anastasia_romanova89@mail.ru

Аннотация

В настоящей научной статье авторы попытались обосновать необходимость исключения из объектов права собственности диких животных, т.е. объектов животного мира, не изъятых из естественной среды обитания. В подтверждение сказанному проведен сравнительный анализ по соотношению содержания права собственности в отношении животных и объектов животного мира. Авторами обосновывается как теоретических, так и с практических позиций различия в реализации правомочий собственника. В частности, раскрываются возможности фактической реализации правомочий владения, пользования и распоряжения в отношении объектов животного мира и животных. Авторы приходят к выводу о реальном отсутствии права собственности у государства на объекты животного мира. И, напротив, о фактической осуществимости правомочий собственника в отношении животных.

Для цитирования в научных исследованиях

Грачева О.С., Романова А.А. О реализации правомочий собственников объектов животного мира и собственников животных // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 120-127.

Ключевые слова

Объекты животного мира, животные, право собственности, правомочие владение, правомочие пользование, правомочие распоряжения.

Введение

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Закон) объектами животного мира являются организмы животного происхождения, В данной статье так же дается уточнение: объекты животного мира – это дикие животные. В преамбуле Закона содержится характеристика животного мира, которая обозначает животный мир как достояние народов Российской Федерации, неотъемлемый элемент природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющийся природный ресурс, важный регулирующий и стабилизирующий компонент биосферы, всемерно охраняемый и рационально используемый для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации. Правовое регулирование правоотношений, где животный мир выступает в качестве экологической составляющей, регулируется в большей степени экологическим (фаунистическим) законодательством. Животные так же являются элементом гражданских правоотношений и выступают в качестве объекта [Иванова, 2016, 3] (а иногда субъекта [Горохов, Горохова, 2016, 5]) правоотношений. В этом случае животные являются экономической составляющей общественных отношений и правовой режим обращения с ними регламентируется гражданским законодательством.

Основная часть

В соответствии со ст.4 Закона животный мир, обитающий в пределах Российской Федерации, является государственной собственностью. Животные, изъятые на законных основаниях, из естественной среды обитания, могут находиться в государственной, муниципальной и частной собственности. Правовое регулирование отношений, связанных с оборотом таких животных уже осуществляется в большей степени гражданским, а не фаунистическим законодательством. Таким образом, животное становится объектом вещных прав. Необходимо отметить, что Закон оперирует понятием «объекты животного мира» и «животный мир», а ГК РФ использует понятие «животные». По смыслу Закона, к объектам животного мира относятся дикие животные, находящиеся в государственной собственности и обитающие в естественной среде обитания или в полувольных условиях. Гражданское законодательство, используя термин «животные» подразумевает как диких животных, изъятых из естественной среды обитания, так и домашних животных, находящихся в чьей-либо собственности и вовлеченных в гражданский оборот, либо безнадзорных животных [Горохов, 2017]. Далее мы будем придерживаться той же терминологии. Для рассмотрение нашей темы данный аспект будет являться значимым.

Гражданское законодательство вообще не дает определения, что же такое животные, животный мир. При регулировании гражданско-правовых отношений, связанных с оборотом животных, законодатель относит животных к имуществу и применяет общие правила, связанные с оборотом имущества (ст. 137 ГК РФ) [Микрюков, 2014, 49]. Однако отметим, что оборот животных все же осуществляется с учетом специфики такого «имущества», принимая во внимание их эмпатию, привязанность к прежнему собственнику, способность реагировать на внешние раздражители и т.д. (п. 2 ст. 231 ГК РФ).

Поскольку животное, в соответствии с гражданским законодательством, является имуществом, то оно, как и всякое другое имущество, может являться объектом права собственности, оно может находиться во всех формах собственности: государственной,

муниципальной и частной. Соответственно, в отношении такого имущества собственник обладает всей триадой правомочий: владения, пользования и распоряжения. Остановимся подробнее на фактической реализации данных правомочий. Не вдаваясь в полемику, что же понимать под данными правомочиями, мы в общем виде обозначим их содержание. Владение, на наш взгляд, означает хозяйственное господство над вещью. Данное правомочие как правило предполагает наличие фактического обладания и контроля над имуществом. Правомочие пользование означает возможность извлечения полезных свойств, использования для удовлетворения потребностей собственника. Правомочие распоряжение означает возможность определения юридической судьбы вещи, т.е. возможность отчуждения, уничтожения и т.п.

Теперь рассмотрим возможность реализации данных правомочий применительно к собственникам объектов животного мира и к собственникам животных отдельно.

Собственники животных, на наш взгляд, в полной мере обладают всеми тремя правомочиями – владение, пользование, распоряжения. У собственников наличествует возможность фактического обладания животным, т.е. своим имуществом. Есть возможность контроля поведения животного [Власюк, Авдеева, 2017], но, безусловно, не в полной мере, по причине того, что человек в принципе не способен контролировать животное абсолютно везде и всегда на 100% [Кашкина, Хадогина, 2013]. Несмотря на эту специфику, думаем, что мы можем говорить о том, что у собственника есть правомочие владения. Такой же точки зрения придерживаются и суды. В частности, когда в результате недосмотра за животными они (животные) причиняют вред личности или имуществу граждан, или юридических лиц, в большинстве случаев суды выносят решения о взыскании с собственника животного суммы ущерба. При этом суды опираются на нормы ГК РФ, устанавливающие, что к животным применяются общие правила об имуществе (ст.137 ГК РФ), бремя содержания имущества возлагается на собственника (ст.210 ГК РФ), вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред (ст.1064 ГК РФ). В качестве такого примера можно привести случай, когда в результате того, что погонщик ночью оставил двух коров без должного присмотра, коровы выбежали на проезжую часть и столкнулись с автомобилем. В результате данного дорожно-транспортного происшествия был поврежден автомобиль, принадлежащий гражданину Д. Суд признал вину собственника, поскольку по мнению суда, собственник животных не осуществлял должного контроля и присмотра за животными. Суд вынес решение о возмещении причиненного ущерба гражданину Д. В судебной практике аналогичных примеров достаточно.

Реализация правомочия пользование у собственника животного тоже имеется: использование сельскохозяйственных животных для получения пищи, использования домашних животных-компаньонов для удовлетворения духовных, эстетических потребностей и т.д.

Реализация правомочия распоряжения также возможна собственником животного – совершение сделок купли-продажи, дарения, мены и т.д. Необходимо отметить, что правомочия пользования и распоряжения животным ограничено законом в целях обеспечения гуманного обращения с животными (ст.137 ГК РФ).

Если же рассматривать содержание права собственности в отношении объектов животного мира (собственником в данном случае является государство), то имеется ли возможность у государства реализовать всю триаду правомочий? Мы считаем, что такой возможности у государства, как у собственника, нет. Невозможно фактическое обладание объектами

животного мира и их контроль, поскольку они находятся в состоянии естественной свободы. А если и возможно, то только в очень незначительной степени (например, чипирование животных позволяет отследить их местонахождение, фиксировать их физическое состояние и не более). Такого же мнения придерживаются и суды, вынося решения, когда речь идет о причинении вреда имуществу граждан и юридических лиц. Например, в кассационной инстанции арбитражного суда Центрального округа рассматривалось дело по иску о возмещении вреда, причиненного дикими животными (кабанами) в результате потравы посевов кукурузы, высаженными на земельном участке, принадлежащем истцу на праве аренды. Иск арендатора земельного участка был предъявлен к пользователю объектами животного мира – охотничьему хозяйству. Суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, обосновывая это тем, что животные самостоятельно выбирают места кормления, поскольку находятся в естественной среде обитания, а также в обязанности охотхозяйства не входит охрана посевов от диких животных. Другой пример – иск о возмещении вреда, причиненного диким животным (лосем) в результате его столкновения с движущимся транспортным средством. Истец просил суд взыскать ущерб, причиненный его транспортному средству с государственного предприятия, обеспечивающего безопасные условия движения по автодороге. По заключению эксперта, участвовавшего в деле, причиной дорожно-транспортного происшествия стало «... непредсказуемое, неуправляемое появление на проезжей части двигающегося неразумного дикого животного». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что реализация правомочия владения в отношении объектов животного мира собственником не представляется возможным, так как невозможно осуществление контроля над своим имуществом собственником, нет возможности фактического обладания своим имуществом. В судебной практике имеется пример, когда в суд обратилось сразу несколько истцов с исками о возмещении вреда, причиненного их имуществу объектом животного мира (лосем). Лось повредил рогами принадлежавшие истцам автомобили. Суд вынес решение об удовлетворении требований истцов, поскольку государственный орган не осуществлял должным образом регулирование численности лосей. Ответчиком по искам выступали Администрация города и Министерство сельского хозяйства Пензенской области. Доводы суда сводились к тому, что ответчики не выполнили необходимые меры по регулированию численности лосей, что повлекло создание реальной угрозы причинения вреда здоровью граждан и причинения ущерба их имуществу. В данном случае причиной, по которой был причинен вред имуществу граждан, стало не невозможность контроля объектов животного мира, а не выполнение в должном объеме функций специально уполномоченными органами.

Также мы не видим возможности реализации правомочия пользования, поскольку государство как собственник не извлекает полезных свойств из объектов животного мира, не использует для удовлетворения своих потребностей. Использование объектов животного мира чаще все же осуществляется физическими и юридическими лицами на основании или специального разрешения, или в силу закона. Использование самим собственником может осуществляться только путем предоставления таких полномочий специально уполномоченным государственным органам (например, перемещение редких и исчезающих животных в государственные заповедники с целью сохранения популяции). Мы придерживаемся точки зрения, высказанной в научной литературе, что у государства отсутствует правомочие распоряжения в том смысле, в каком это понимается гражданским законодательством [Микрюков, 2016, 33]. Объекты животного мира могут находиться только в государственной

собственности, поэтому они фактически изъяты из гражданского оборота [Згонников, 2016, 67]. В соответствии с законодательством их оборотоспособность возможна лишь в некоторых случаях (ст. 4 Закона).

Таким образом, мы видим, что правомочия собственника т.е. государства не могут быть полноценно реализованы в силу специфики самого объекта права собственности (объектов животного мира), и специфики самого субъекта права. Стоит говорить о том, что при таком положении дел возможно ли вообще определять государство в качестве субъекта права собственности, а права, которые государство имеет в отношении объектов животного мира называть правом собственности? Исходя из цивилистических представлений о праве собственности, о правомочиях собственника, их возможности фактической реализации, мы делаем вывод, что государство не может являться собственником объектов животного мира, обитающих в естественной среде обитания.

В поддержку вышеуказанного тезиса приведем еще один довод. На собственника возлагается бремя содержания своего имущества (ст.210 ГК РФ). В отношении собственников животных реализация данного требования закона представляется предельно простой – уход, кормление, лечение, содержание в приемлемых условиях и т.д. Если же мы говорим об объектах животного мира, то государство, являясь собственником, не обязано брать на себя бремя содержания такого имущества. Государство обязано сохранять природные ресурсы (ч.1 ст.9 Конституции РФ), в том числе заботится о сохранении животного мира, его биологическом разнообразии и т.д. С этой целью государство создает особо охраняемые природные территории, устанавливает лимиты и выдает разрешения на изъятие объектов животного мира из естественной среды обитания и т.п. Поэтому говорить о целостности конструкции права собственности в отношении объектов животного мира со стороны государства представляется нам не верным.

В заключение мы пришли к следующим выводам. Осуществление триады правомочий собственника возможно только в отношении животных. В отношении объектов животного мира, обитающих в естественной среде обитания, собственник (государство) не имеет фактической возможности осуществлять правомочие владения, так как не в состоянии в силу особенностей жизнедеятельности, поведения диких животных осуществлять его контроль или фактически им обладать, таким образом отсутствует фактическое господство над имуществом. Соответственно, у государства не может существовать правомочия владения.

В отношении правомочий пользования мы так же придерживаемся точки зрения, что их реализация не возможна, поскольку невозможно использовать (извлекать пользу, извлекать полезные свойства) объекты животного мира, пока оно находится в состоянии естественной свободы.

Правомочие распоряжение практически также невозможно в полной мере, поскольку объекты животного мира находятся только в государственной собственности. Данный факт позволяет нам сделать вывод, что объекты животного мира практически изъяты из оборота. Возможность совершения сделок с дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы, допускается законом, но, на практике, в основном, речь идет только о предоставлении в пользование.

Заключение

Таким образом, мы делаем вывод, что у государства фактически отсутствует право собственности на объекты животного мира, находящиеся в состоянии естественной свободы и

не изъятые из естественной среды обитания, т.к. государство в силу вышеуказанных причин не может реализовывать триаду правомочий собственника в том понимании и в том объеме, которое предусматривается гражданским законодательством. Мы полагаем, что суды правомерно отказывают в возмещении вреда личности и имуществу граждан, имуществу юридических лиц, т.к. государство фактически не является собственником объектов животного мира. Возмещение такого вреда государством возможно только тогда, когда специально уполномоченные государственные органы не выполняют возложенные на них функции по охране жизни и здоровья граждан, а также защите имущества физических и юридических лиц. В отличие от государства, собственники животных могут полноценно реализовывать свое право собственности в классическом понимании. На наш взгляд, суды правомерно выносят решения о возмещении вреда собственником животного, в случае если это животное причинило вред личности и/или имуществу граждан, а также имуществу юридических лиц.

В связи с этим мы также приветствуем положение п.3.6.5. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.), в соответствии с которой животные в состоянии естественной свободы не должны быть объектами права собственности. В связи с чем считаем целесообразным в статье 4 Закона абзац первый исключить.

Библиография

1. Власюк И.В. Авдеева А.А. К вопросу об ответственности хозяев домашних животных // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2017. №16. С. 13-17.
2. Горохов Д.Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138-153.
3. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения – субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 5-20.
4. Згонников П.П. О развитии и совершенствовании вещных прав на животный мир // Современное право. 2016. № 6. С. 63-67.
5. Иванова С.В. Актуальные проблемы правового регулирования фаунистических отношений // Экологическое право. 2016. № 2. С. 3-6.
6. Кассационное постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 августа 2014 г. по делу № А14-14457/2013.
7. Кашкина Е.В., Хандогина А.В. К вопросу обеспечения безопасности дорожного движения // Транспортное право. 2013. № 2. С. 16-19.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).
9. Микрюков В.А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48-55.
10. Микрюков В.А. Животные – особый объект бремени собственности // Юридический мир. 2016. № 5. С. 32-35.
11. Определение Зареченского городского суда Пензенской области 11-8/2012 от 20 марта 2012 г. по делу № 11-8/2012.
12. Определение Зареченского городского суда Пензенской области № 11-9/2012 от 20 марта 2012 г. по делу № 11-9/2012.
13. Решение Алейского городского суда Алтайского края № 2-1054/2017 2-60/2018 2-60/2018(2-1054/2017;)-М-1179/2017 М-1179/2017 от 12 февраля 2018 г. по делу № 2-1054/2017.
14. Решение Беловского районного суда Курской области № 2-348/2015 2-348/2015-М-307/2015 М-307/2015 от 3 сентября 2015 г. по делу № 2-348/2015.
15. Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области № 2-2518/2017 2-2518/2017-М-2492/2017 М-2492/2017 от 31 октября 2017 г. по делу № 2-2518/2017.
16. Решение Зареченского городского суда Пензенской области № 2-552 2-552/11 2-552/2011 от 25 июля 2011 г.
17. Решение Ленинского районного суда г. Кирова № 2-763/2017 2-763/2017-М-191/2017 М-191/2017 от 30 марта 2017 г. по делу № 2-763/2017.
18. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 2-1375/2017 2-1375/2017-М-810/2017 М-810/2017 от 4 сентября 2017 г. по делу № 2-1375/2017.

On the implementation of the powers of owners of objects of the animal world and owners of animals

Oksana S. Gracheva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of civil law and process,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: oxanamelnikova@yandex.ru

Anastasiya A. Romanova

PhD in Law, Lecturer,
Department of civil law and process,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: anastasiya_romanova89@mail.ru

Abstract

In the research presented in this article the authors have tried to justify the need to exclude from the objects of ownership of wild animals, i.e., objects of the animal world, not removed from the natural habitat. In support of the above, a comparative analysis of the ratio of the content of property rights in relation to animals and objects of the animal world is presented. The authors substantiate both theoretical and practical differences in the implementation of the rights of the owner. In particular, the possibilities of the actual realization of the powers of possession, use and disposal in respect of objects of fauna and animals are revealed. The authors conclude about the real lack of ownership of the state on the objects of the animal world. And, on the contrary, the actual feasibility of the owner's powers in respect of animals. The state actually has no ownership right to objects of the animal world that are in a state of natural freedom and not withdrawn from their natural habitat, since for the reasons stated above, the state cannot implement the triad of powers of the owner in the sense and to the extent provided for by civil law.

For citation

Gracheva O.S., Romanova A.A. (2018) O realizatsii pravomochii sobstvennikov ob'ektov zhitvotnogo mira i sobstvennikov zhitvotnykh [On the implementation of the powers of owners of objects of the animal world and owners of animals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 120-127.

Keywords

Wildlife, animals, ownership, authority, possession, authority, the use authority.

References

1. Gorokhov D.B. (2017) Sovremennoe zakonotvorchestvo v sfere soderzhaniya, ispol'zovaniya i okhrany zhitvotnykh [Modern law-making in the sphere of keeping, use and protection of animals]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Russian law journal], 4, pp.138-153.

2. Gorokhov D.B., Gorokhova Yu.V. (2016) Zhivotnye i rasteniya – sub"ekty prava po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: konstatatsiya absurda ili nauchnoe otkrytie? [Plants and animals as the subjects of law according to the legislation of the Russian Federation: the statement of the absurd or a scientific discovery?]. *Advokat* [The lawyer], 11, pp. 5-20.
3. Ivanova S.V. (2016) Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya faunisticheskikh otnoshenii [Actual problems of legal regulation of faunistic relations]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental law], 2, pp. 3-6.
4. *Kassatsionnoe postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 13 avgusta 2014 g. po delu № A14-14457/2013* [Kassatsionnoe postanovlenie Arbitrazhnogo court of Tsentral'them district of August 13, 2014 in case № A14-14457/2013].
5. Kashkina E.V., Khandogina A.V. (2013) K voprosu obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [On the issue of road safety]. *Transportnoe parvo* [Transport law], 2, pp.16-19.
6. *Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (odobrena Sovetom pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 oktyabrya 2009 g.)* [The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation (approved by the presidential Council for the codification and improvement of civil legislation on October 7, 2009)].
7. Mikryukov V.A. (2014) Blago i brenya obladaniya zhitovnymi na prave sobstvennosti [The benefit and burden of owning animals on the right of ownership]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Law and economy], 8, pp.48-55.
8. Mikryukov V.A. (2016) Zhivotnye – osobyi ob"ekt bremeni sobstvennosti [Animals-a special object of the burden of ownership]. *Yuridicheskii mir* [World of law], 2, pp. 32-35.
9. *Opreделение Zarechenskogo gorodskogo suda Penzenskoi oblasti 11-8/2012 ot 20 marta 2012 g. po delu № 11-8/2012* [Determination of Zarechensky city court of the Penza region 11-8 / 2012 from March 20, 2012 in case № 11-8 / 2012].
10. *Opreделение Zarechenskogo gorodskogo suda Penzenskoi oblasti № 11-9/2012 ot 20 marta 2012 g. po delu № 11-9/2012* [Determination of Zarechensky city court of the Penza region № 11-9 / 2012 from March 20, 2012 in case № 11-9 / 2012].
11. *Reshenie Aleiskogo gorodskogo suda Altaiskogo kraja № 2-1054/2017 2-60/2018 2-60/2018(2-1054/2017;)-M-1179/2017 M-1179/2017 ot 12 fevralya 2018 g. po delu № 2-1054/2017* [Decision of the Aleisk city court of Altai Krai № 2-1054/2017 2-60/2018 2-60/2018(2-1054/2017;)-M-1179/2017 M-1179/2017 of February 12, 2018 in case No. 2-1054 / 2017].
12. *Reshenie Belovskogo raionnogo suda Kurskoi oblasti № 2-348/2015 2-348/2015~M-307/2015 M-307/2015 ot 3 sentyabrya 2015 g. po delu № 2-348/2015* [Decision of Belovsky district court of Kursk region № 2-348/2015 2-348/2015~M-307/2015 M-307/2015 of 3 September 2015 in case No. 2-348 / 2015].
13. *Reshenie Birobidzhanskogo raionnogo suda Evreiskoi avtonomnoi oblasti № 2-2518/2017 2-2518/2017~M-2492/2017 M-2492/2017 ot 31 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-2518/2017* [Decision of the Birobidzhan district court of the Jewish Autonomous region № 2-2518/2017 2-2518/2017~M-2492/2017 M-2492/2017 from 31 October 2017 in case No. 2-2518 / 2017].
14. *Reshenie Zarechenskogo gorodskogo suda Penzenskoi oblasti № 2-552 2-552/11 2-552/2011 ot 25 iyulya 2011 g* [Decision of Zarechensky city court of Penza region № 2-552 2-552/11 2-552/2011 from 25 July 2011].
15. *Reshenie Leninskogo raionnogo suda g. Kirova № 2-763/2017 2-763/2017~M-191/2017 M-191/2017 ot 30 marta 2017 g. po delu № 2-763/2017* [Decision of the Leninsky district court of Kirov № 2-763/2017 2-763/2017~M-191/2017 M-191/2017 of March 30, 2017 in case No. 2-763 / 2017].
16. *Reshenie Nizhnekamskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan № 2-1375/2017 2-1375/2017~M-810/2017 M-810/2017 ot 4 sentyabrya 2017 g. po delu № 2-1375/2017* [The decision of the court Nizhnekamskogo gorodskogo Respubliki Tatarstan № 2-1375/2017 2-1375/2017~M-810/2017 M-810/2017 ot 4 September 2017 in case № 2-1375/2017].
17. Vlasyuk I.V., Avdeeva A.A. (2017) K voprosu ob otvetstvennosti khozyaev domashnikh zhitovnykh [Selected issues of forensic medical examination]. *Izbrannye voprosy sudebno-meditinskoi ekspertizy* [Selected Forensic Issues], 16, pp.13-17.
18. Zgonnikov P.P. (2016) O razviti i sovershenstvovanii veshchnykh prav na zhitovnyi mir [On the development and improvement of real rights to the animal world]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 6, pp.63-67.